

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Косицына Фаина Павловна,

д. э. н., проф. кафедры экономики и финансов
Волгоградской академии государственной службы,
e-mail: kositsyna@rambler.ru

СООТНОШЕНИЕ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ – КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Correlation between the growth rate as regards labour productivity and wages is the criterion of efficiency of state regulation of economy

В статье обосновываются методологические подходы к анализу соотношения производительности труда и заработной платы. Дается анализ зарубежного опыта реформирования, в особенности западногерманской послевоенной реформы Л. Эрхарда (1948 г.). Обобщается отечественная литература, критически оценивается ход российской экономической реформы, которая с самого начала и до сих пор не нацелена на производство, на повышение производительности труда. В результате получается порочный круг: низкая заработная плата – результат низкой производительности труда, а низкая производительность труда – результат низкой заработной платы. Автор обосновывает возможность разрыва этого порочного круга в качестве главной антикризисной и антиинфляционной меры.

The article presents the methodological approaches to the analysis of the correlation between the growth rate as regards labour productivity and wages. The analysis of foreign experience of reforming, in particular L. Erharda's post-war West German reform (1948) is given. The domestic literature is proposed. The author critically estimates the course of the Russian economic reform which is not aimed at manufacture, at increasing labour productivity from the very beginning until now. As a result, the vicious circle turns out: low wages is the result of the low labour productivity, and the low labour productivity is result of low wages. The author proves the possibility of rupture of this vicious circle as the main anti-recessionary and anti-inflation measure.

Ключевые слова: экономическая реформа, заработная плата, производительность труда, экономический рост, инфляция, коэффициент монетизации экономики, социальная и политическая стабильность, антикризисная политика, государственное регулирование экономики, индикативное планирование.

Keywords: economic reform, wages, labour productivity, economic growth, inflation, factor of monetization of economy, social and political stability, anti-recessionary policy, state regulation of economy, indicative planning.

Итоговым критерием прогрессивности осуществляемых реформ в обществе должны служить не просто чисто институциональные изменения (при всей их важности), а достижение более фундаментальных целей.

«Даже создание рыночной экономики, – подчеркивает известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии (2001 г.) Джозеф Стиглиц, – важно не само по себе, а как фактор повышения жизненного

уровня населения и обеспечения основы для устойчивого демократического развития, отвечающего принципам справедливости»³. Это тем более необходимо помнить, что эволюция человеческого общества к социально ориентированной экономике все больше становится мировой тенденцией, прокладывающей общечивилизационное русло движения, в которое и Россия намеревается влиться.

Однако, как нам представляется, необходимо указать на некоторые немаловажные обстоятельства, игнорирование которых с самого начала нашей реформы и по сей день, – главная причина ее неудач и провалов.

Прежде всего надо признать, что, увлекшись либерализацией, мы явно превысили ее «меру», закрыли глаза на то, что мировая прогрессивная тенденция давно уже состоит в эволюции к *регулируемому* рынку. В переходных условиях безоглядная либерализация особенно опасна. Великий реформатор Л. Эрхард терпеливо разъяснял, осуществляя реформу 1948 г. в Германии: «Если вас тяготит дурная слава централизованно регулируемой экономики, я не могу не заметить, что важно выслушать и противоположную сторону – пусть и к ней не прилепится дурная слава и сомнительная репутация пиратского либерализма столетней давности»⁴.

К сожалению, наш доморощенный либерализм уже снискал себе подобную славу. Отсутствие научно обоснованной программы, далеко не «созидательное разрушение» Экономического Центра, связанные с ликвидацией Госплана (организации такого типа есть практически во всех развитых странах), гипертрофия фискальной функции государства в ущерб всем другим его социально-экономическим функциям, безусловно, способствовали усилению хаотичности, разбалансированности и бесконтрольности в экономике. И когда теперь вынуждены говорить о необходимости планирования народного хозяйства как целого (не директивного, а индикативного), то забывают сказать, что индикативный характер плана не отменяет необходимости единого централизованного органа (института) для его разработки. Сломать было легко, создать заново – сложнее, могут уйти годы.

Нарушение принципа преемственности в экономическом развитии, простое («голое») отрицание старого не может вести вперед, оно тянет назад. Думать, что простым разрушением старого мы открываем новую эру в историческом развитии страны, – это традиционное для России заблуждение, которое было подмечено в свое

³ Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 7.

⁴ Эрхард Л. Благосостояние для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с. – С. 110.

время крупнейшим российским историком В. О. Ключевским. «В России, – писал он, – развилась особая привычка к новым эрам в своей жизни, склонность начинать новую жизнь с восходом солнца... Это предрассудок – все от недостатка исторического мышления, от пренебрежения к исторической закономерности»⁵. Сегодня этот недостаток в практике наших преобразований обнаруживается особенно зримо, проявляясь в пренебрежительном отношении к прошлому. Характеризуя этот «изначальный рок изначальности», российский историк и философ М. Я. Гефтер, долгое время находившийся в опале у советской власти, справедливо подчеркивал, что «ненависть к вчерашнему дню не только не помогает видеть, она отводит глаза. Так же, как отводят глаза восхваления «прекрасных новых времен»...»⁶.

Пренебрежение к исторической закономерности в процессе российского реформирования проявилось также и в том, что, по сути дела, оказался выброшенным сущностный (причинно-следственный, диалектический) подход к анализу сложного социально-экономического организма, находящегося, к тому же, в состоянии глубочайшей трансформации. На вооружение был безоговорочно принят методологический инструментарий маржинализма в его неоклассическом варианте. Подобный «революционный» методологический переворот сразу же поставил серьезные ограничения обоснованию и использованию системного подхода к реформированию нашей экономики.

В экономической системе, как и в любой другой системе, составляющие ее элементы (отношения) определенным образом субординированы. Одни из них выступают как первичные, исходные, основные, определяющие, а другие – вторичные, третичные и вообще производные, которые, однако, при всей своей зависимости от первых, оказывают на них обратное активное воздействие.

Это положение классической политической экономии, обогатившее, как известно, общую теорию систем, признающую иерархичность системных структур, в маржинализме, мягко говоря, не нашло применения. Маржиналистский подход, как радостно подчеркивает модный сегодня у нас историк экономической мысли Я. С. Ядгаров, «позволил в конце концов снять вопрос о первичности и вторичности экономических категорий, считавшийся столь важным у «классиков»...»⁷. Убедительную поддержку своей позиции Я. С. Ядгаров нашел у С. В. Брагинского и Я. А. Певзнера, которые уже в самом начале 90-х годов XX века, можно сказать, в преддверии реформ, категорично заявляли о несостоятельности и даже определенной смехотворности важнейшего положения классиков (марксизма в том числе) о первичности и решающей роли производства. «Насколько такой подход обоснован? – недоумевали указанные авторы. – Если иметь в виду, что раньше, чем обменивать, распределять и потреблять, нужно произвести, то такое утверждение представляет собой банальность, лежащую за пределами

науки. Экономическая наука как наука начинается не с производства, а с обмена, торговли, с рынка»⁸.

С такой установкой на преодоление указанной «банальности» и стала осуществляться у нас экономическая реформа, она с самого начала не была нацелена на производство, на повышение его эффективности, на рост производительности общественного труда, на создание новых стимулов и побудительных мотивов к инновациям. В этом и состоит главная причина многих неудач и затянувшегося характера реформирования российской экономики. «И дело здесь не только в том, что за годы реформ страна утратила половину своего экономического потенциала. Хуже то, что в ней пока никак не удается приостановить процессы примитивизации производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы»⁹. Вот уж действительно в точку попал известный афоризм Фридриха Ницше: «Дороже всего нам приходится платить за пренебрежение банальностями».

Между тем идея примата производства бралась на вооружение практиками осуществления экономических реформ. Это и «новый курс» Рузвельта в 30-е годы XX века в США, и отечественная реформа периода НЭПа, и реформа Л. Эрхарда в послевоенной Германии 1948 года. «Все социальные реформаторы, – справедливо обобщал теоретик неоллиберализма Вальтер Ойкен, – должны прежде всего добиваться хозяйственного порядка, действующего с наивысшей эффективностью»¹⁰.

Можно сослаться на отечественный, хотя и далекий от сегодняшнего дня, опыт реформирования экономики. Так, в период НЭПа, когда еще острее, чем сегодня, стояла проблема нахождения источников накопления и каналов пополнения государственного бюджета, акцент был сделан на необходимость повышения производительности труда, на стимулирование производителей. Ленинские подходы к решению этой сложнейшей задачи кратко и емко были сформулированы Н. И. Бухариным: «Не эмиссия, не проедание запасов (золотых, товарных, валютных), не переобложение крестьянства, а качественное повышение производительности общенародного труда и решительная борьба с непроизводительными расходами – вот главные источники накопления»¹¹. Заметим попутно, что под «борьбой с непроизводительными расходами» подразумевались отнюдь не экономия за счет образования, науки, культуры, медицины и тем более не отказ от выдачи заработной платы трудящимся, а, прежде всего, удешевление и упрощение бюрократического аппарата, его сокращение, сведение к абсолютно необходимому. Такая же борьба с непроизводительными расходами имела место и в реформе Эрхарда¹².

К началу реформы 1948 г. в Западной Германии общий индекс промышленного производства достигал

⁸ Брагинский С. В. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления / С. В. Брагинский, Я. А. Певзнер. – М.: Мысль, 1991. – С. 7.

⁹ Гринберг Р. С. Россия в начале XXI века: экономический успех без развития и демократии? / Р. С. Гринберг // Россия и современный мир. – 2006. – № 1. – С. 6.

¹⁰ Цит. по: Эрхард Л. Благополучие для всех: репринтное воспроизведение: пер. с нем. / Л. Эрхард; – М.: Дело, 2001. – 352 с. – С. 13.

¹¹ Бухарин Н. И. Политическое завещание Ленина / Н. И. Бухарин // Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 428.

¹² См.: Смольков В. Г. Социальное рыночное хозяйство: концепции Л. Эрхарда и Г. Мюрдаля / В. Г. Смольков // Социально-политический журнал. – 1988. – № 1. – С. 158.

⁵ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 9 / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 427.

⁶ Цит. по: Павловский Г. О. Тренировка по истории: Мастер-классы Гефтера / Г. О. Павловский. – М.: Рус. ин-т, 2004. – С. 169.

⁷ Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 275.

лишь примерно 50 % производства 1936 года (самого высокого уровня довоенной Германии). За 2 года реформ этот уровень был восстановлен, а через 8 лет реформирования индекс промышленного производства составил уже более 200 % по отношению к 1936 г., то есть был удвоен, при этом «производительность экономики выросла более чем на 60 %»¹³.

Этому способствовало проведение эффективной налоговой реформы, направленной на то, чтобы, по словам Эрхарда, «побудить людей к участию в капиталовложениях», а также повышение заработной платы, причем заработок за сверхурочную работу оставался свободным от налогового обложения. Эти мероприятия представляли собой «прекрасное добавление к тому радостному чувству, которое люди, наконец, снова стали испытывать при мысли о работе, так как вознаграждение, которое они получали за свой труд, давало им возможность приобрести что-то реальное и устраивать жизнь свободно, по своему желанию»¹⁴.

Характеризуя рост заработной платы, Л. Эрхард всякий раз подчеркивал, что это повышение «не вышло за рамки общего повышения производительности»¹⁵, что вообще «предпосылкой любых социальных требований должно быть увеличение производительности». Другой подход он называл «прямо-таки детским»¹⁶. Долю каждого в «общем пироге» можно увеличить, если испечь пирог побольше. Только этим способом можно также «гарантировать соразмерный, достойный жизненный уровень всем тем, кто без собственной вины, вследствие старости, болезни, или как военный инвалид ... не может принимать непосредственного участия в производственном процессе»¹⁷.

Рост производительности общественного труда – не только предпосылка увеличения заработной платы и повышения уровня благосостояния, но и необходимое условие снижения цен. Эти противоположные тенденции зарплат и цен как раз и имели место в реформе Эрхарда, они характеризовали, по его словам, «внутренние законы рыночного хозяйства, оптимальным или идеальным выражением которого является увеличение заработка при понижающихся ценах»¹⁸. Заметим попутно, что в этом своем утверждении Эрхард, хотел он того или нет, предстает как сторонник трудовой теории стоимости и признания такого «внутреннего закона рыночного хозяйства», как закон стоимости. В самом деле, почему снижались цены? Потому, что росла *производительность труда*, благодаря чему в каждой единице производимого товара заключалось теперь меньшее количество общественно необходимого труда, снижалась, следовательно, его стоимость.

Отметим также, что Эрхард не боялся прослыть «банальным», когда из самого понятия «рынок» не выбрасывал, как это делают большинство современных наших учебников¹⁹, наиболее глубокий рыночный процесс –

процесс производства товаров. «Формирование национального дохода, – констатировал он, – нерасторжимо связано с народнохозяйственным товарным производством... Мы бедны, когда мало производим и соответственно располагаем лишь ограниченным национальным доходом. Мы становимся богаче, когда производим больше, обеспечивая тем самым больший доход благодаря повышенной производительности»²⁰.

К сожалению, в российском реформировании у нас редко вспоминают о производительности труда, будто это и не критерий прогрессивности происходящей трансформации. Даже когда пытаются выяснить причины продолжающегося роста цен, пеняют на какие угодно другие факторы: влияние США, происки изгнанных из России олигархов, мировой финансовый кризис и т. п.). А между тем с 1999 года сильно упавшая за предыдущие годы реформ общая производительность труда в последующие годы почти не росла и сегодня находится на крайне низком уровне.

Можно только сожалеть, что при оценке итогов 15-летнего реформирования российской экономики и определении путей обновления стратегии на X Российском экономическом форуме (Екатеринбург, 2005) проблема роста производительности труда не только не стояла в центре внимания, но и вообще непосредственно не фигурировала. И в разработанной новой «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» эта проблема не выделена в качестве центральной, а разбросана по некоторым избранным отраслям в качестве простых намерений.

Сегодняшний кризис российской экономики – это не обычный экономический кризис циклического характера. В основе капиталистического цикла лежат объективные экономические закономерности, которые у нас, можно сказать, еще и не действуют. Во всяком случае, нашему сегодняшнему кризису не предшествовал какой-либо экономический подъем и его никак нельзя назвать «кризисом перепроизводства». Это, скорее, кризис недопроизводства, вызванный, прежде всего, однобоко-уродливым характером нашей экономики, а также отсутствием конкуренции, в чем нельзя обвинять ни глобализм, ни конкретное состояние ипотечного рынка США.

Сегодня одним из факторов выхода из кризисного состояния является использование кейнсианского рецепта формирования эффективного покупательского спроса, как инвестиционного, так и потребительского. Стимулировать и тот, и другой может и должно государство. При всем том, что оба эти вида спроса взаимосвязаны и взаимодействуют, применительно к заявленной нами теме остановимся именно на потребительском спросе, который в современных российских условиях, чтобы быть эффективным, требует существенного (не «косметического» только) повышения заработной платы, зна-

¹³ Эрхард Л. Благосостояние для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с. – С. 33, 328.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Там же. С. 37.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 42.

¹⁹ См., например: Экономическая теория : учебник для вузов /

под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – С. 529; Носова С. С. Экономическая теория : учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / С. С. Носова. – М. : ВЛАДОС, 2005. – С. 502; Борисов Е. Ф. Экономическая теория : учебник / Е. Ф. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – С. 178.

²⁰ Эрхард Л. Полвека размышлений : Речи и статьи / Л. Эрхард; пер. с нем. – М. : Ордынка, 1993. – С. 90.

чительного увеличения ее доли в производимом ВВП. В публикациях многих отечественных авторов (В. Куликов, Д. Львов, Р. Нигматулин, В. Роик, Р. Яковлев, А. Ивлев и др.) ситуация с заработной платой в постсоветской России оценивается как абсолютно неудовлетворительная. Можно согласиться с мнением академика Р. М. Нигматулина о том, что «доля оплаты труда в ВВП должна вырасти с 25 до 50 %. В Европе и США она равна 60-70 %», что сегодня в России эта доля «аномально низка, и это тормозит развитие экономики, поскольку задавлен спрос на отечественную продукцию», что повышение доли оплаты труда в ВВП необходимо «для мобилизации внутренних экономических ресурсов, ускорения экономического роста, спасения жизнеобеспечивающих отраслей экономики ..., для структурной перестройки экономики»²¹.

Иначе получается «порочный круг»: низкая заработная плата – следствие низкой производительности труда и низкой эффективности хозяйства, а низкие производительность и эффективность – следствие низкой заработной платы. В этих условиях разрыв «порочного круга» с чего-то придется решительно начинать. Хотя задачи роста производительности труда и эффективности ни на минуту не должны исчезать из поля зрения (и на сегодня, и на перспективу), все же немедленно начинать необходимо с повышения заработной платы. Это несколько не зачеркивает положение, сформулированное Эрхардом, о том, что *предпосылкой* любых социальных требований должно быть увеличение производительности. Дело в том, что заработная плата у нас сегодня занижена искусственно, волюнтаристски, с нарушением конституционных прав трудящегося человека²². И это осуществлено не столько в угоду интересам наших малоэффективных предпринимателей, сколько в угоду нашему самоедко-разорительному, невероятно разросшемуся чиновничьему аппарату. И опять вспомним Эрхарда. «Если мы чему-нибудь способны научиться у прошлого, то прежде всего тому, что при плановой и централизованно управляемой экономике доля заработной платы в готовом продукте всегда была ниже, чем при рыночной экономике ... Было бы странно, если бы все было иначе, ибо раздутый бюрократический аппарат неизбежно поглощает существенную часть социального продукта»²³.

Если учесть, что такое «поглощение» осуществляется у нас сегодня еще более громоздким чиновничьим аппаратом, чем это было в Советском Союзе, а объект поглощения создается уже силами только одной бывшей союзной республикой (РСФСР), то откуда же будет нормальной доля заработной платы в ВВП? Предпосылкой ее увеличения, естественно, выступает кардинальное сокращение бюрократического аппарата, контроль «сни-

зу» за его доходами, четкое правовое поле, в котором этот аппарат функционирует. Хорошо сказал об этом английский социолог, профессор Манчестерского университета Т. Шанин в конце явно неудавшейся у нас «перестройки»: «Я думаю, что сегодня нужна не борьба за уничтожение бюрократии, а бюрократия, которая умеет работать, открыта общественному контролю, ограничена законами и не слишком тяжеловесна...»²⁴.

В обществе существует мнение, в том числе и в экономической литературе, и на уровне правительственных кругов, что повышение заработной платы приведет к новому витку инфляционного процесса, к гиперинфляции. На это есть категорические возражения²⁵, которые мы полностью разделяем.

Рост цен у нас не есть следствие раздутости денежного навеса над производством. Такого «навеса» сегодня вообще не существует. Расчеты специалистов показывают, что у нас не только не требуется «сжимать» денежную массу в обращении, а наоборот, существует недостаточная монетизация экономики. Коэффициент монетизации (отношение денежного агрегата М2 к ВВП, выраженное в процентах) в России составляет 24 %, тогда как в среднем в мире он равен 50 %, в США – 55 %, в Японии – 150 %, в Китае – 215 %²⁶. Уже из этих «докризисных» цифр видно, что по крайней мере в 2 раза указанный коэффициент может быть увеличен у нас. Кризис в этом отношении не улучшил положения России, страдающей от нехватки денег в обращении. Следовательно, рост цен у нас – не результат излишнего превышения денежной массы в обращении, а попросту неконтролируемый ценовой произвол.

Кроме того, цены в трудных переходных и тем более кризисных условиях можно и нужно регулировать. В особенности это касается цен на продукцию естественных монополий. Рост именно этих цен «утяжелил» издержки производства в других отраслях, подтолкнул всеобщий рост цен. У нас пока «регулирование» цен на продукцию естественных монополий неадекватно, оно не привязано к уровню заработной платы в стране.

Между прочим, если мы сознательно подтягиваем некоторые цены к мировым, то, видимо, в такой же «подтяжке» нуждается и цена на такой товар, как «рабочая сила». А если пока такой возможности нет, то и цены на другие товары не стоит искусственно тянуть до уровня мировых, тем более что мировой рынок и национальный рынок – далеко не одно и то же.

Зарубежный опыт показывает, что в отношении цен, а ровно и в отношении заработной платы, государство может, как это было сделано Рузвельтом в трудные 30-е годы в США, заключить «социальный контракт» с предпринимателями²⁷.

²⁴ Шанин Т. Западный опыт и опасность «сталинизма наоборот» / Т. Шанин // Коммунист. – 1990. – № 1. – С. 67.

²⁵ См.: Колесников И. В. Увеличение доходов населения на базе роста производительности труда – главное условие экономической и финансовой стабилизации / И. В. Колесников // Финансы меняющейся России в инновационной экономике : мат-лы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – Волгоград : ФГОУ ВПО ВАГС, 2009.

²⁶ Сулакшин С. С. Государственная политика промышленного развития России / С. С. Сулакшин // Журнал экономической теории. – 2005. – № 1. – С. 121.

²⁷ Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина / Ф. Д. Рузвельт; пер. с англ. – М. : НТРК, 2003. – С. 38, 49, 52, 69 и др.

²¹ Нигматулин Р. И. Как же все-таки обустроить Россию? / Р. И. Нигматулин, В. А. Бажанов // Вестник РАН. – Т. 74. – 2004. – № 12. – С. 1099, 1102.

²² Мы имели возможность показать это на примере законодательного определения минимальной заработной платы (см. Косицына Ф. П. Российский рынок труда: необходимость существенных правовых корректировок // Современное социально-экономическое развитие : проблемы и перспективы : мат-лы международной научно-практической конференции. – Волгоград : Принт, 2010).

²³ Эрхард Л. Полвека размышлений : Речи и статьи / Л. Эрхард; пер. с нем. – М. : Орданка, 1993. – С. 96.

Заслуживает внимания и такая мера по регулированию цен, которая, в частности, применялась Л. Эрхардом, осуществлявшим реформу 1948 года в Германии, – периодическая публикация каталога «уместных цен», выработанного совместно с торгово-промышленными кругами и профсоюзами. Такой каталог определял, «какие цены, при правильной калькуляции, должны были почитаться уместными для отдельных предметов потребления»²⁸. В этом же направлении действовал и «Закон против произвольного повышения цен», введенный в реформирующейся Германии уже в октябре 1948 года.

В условиях, когда нет «совершенной конкуренции», когда есть монополизм в экономике, «система цен, – по словам Нобелевского лауреата К. Эрроу, – должна дополняться неявным или явным социальным контрактом»²⁹.

Нельзя не видеть, что увеличение заработной платы – это расширение внутреннего рынка. Опросы, которые проводит Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, однозначно показывают, что 77 % руководителей-бизнесменов считают важнейшим фактором, торпедирующим экономическое развитие, недостаточный спрос на внутреннем рынке³⁰.

Увеличение заработной платы – это не только главное средство нормального воспроизводства рабочей силы, активизации личного фактора, но и условие ускорения экономического роста, повышения производительности труда, а значит, и фактор последующего снижения цен.

Не следует забывать, что необходимость повышения заработной платы диктуется не одними только экономическими соображениями. Со временем «социальная проблема вознаграждения трудящегося человека, – предвидел Л. Эрхард, – приобретет повышенное политическое значение»³¹, ибо здесь кроется средство обеспечения социальной стабилизации в обществе, укрепления международной и внутривнутриполитической обстановки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брагинский С. В. Политическая экономия : дискуссионные проблемы, пути обновления / С. В. Брагинский, Я. А. Певзнер. – М. : Мысль, 1991.
2. Бухарин Н. И. Политическое завещание Ленина / Н. И. Бухарин // Избранные произведения. – М. : Политиздат, 1988. – С. 428.
3. Гринберг Р. С. Россия в начале XXI века : экономический успех без развития и демократии? / Р. С. Гринберг // Россия и современный мир. – 2006. – № 1. – С. 6.
4. Нигматулин Р. И. Как же все-таки обустроить Россию? / Р. И. Нигматулин, В. А. Бажанов // Вестник РАН. – Т. 74. – 2004. – № 12. – С. 1099, 1102.
5. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 9 / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1990. – С. 427.

6. Косицына Ф. П. Российский рынок труда : необходимость существенных правовых корректировок / Ф. П. Косицына // Современное социально-экономическое развитие: проблемы и перспективы : мат-лы международной научно-практической конференции. – Волгоград : Принт, 2010.

7. Павловский Г. О. Тренировка по истории : Мастер-классы Гефтера / Г. О. Павловский. – М. : Рус. ин-т, 2004.

8. Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина / Ф. Д. Рузвельт; пер. с англ. – М. : НТРК, 2003.

9. Колесников И. В. Увеличение доходов населения на базе роста производительности труда – главное условие экономической и финансовой стабилизации / И. В. Колесников // Финансы меняющейся России в инновационной экономике : мат-лы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009.

11. Смольков В. Г. Социальное рыночное хозяйство : концепции Л. Эрхарда и Г. Мюрдаля / В. Г. Смольков // Социально-политический журнал. – 1988. – № 1. – С. 158.

12. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 7.

13. Сулакшин С. С. Государственная политика промышленного развития России / С. С. Сулакшин // Журнал экономической теории. – 2005. – № 1. – С. 121.

14. Шанин Т. Западный опыт и опасность «сталинизма наоборот» / Т. Шанин // Коммунист. – 1990. – № 1. – С. 67.

15. Экономическая теория : учебник для вузов / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2004.

16. Носова С. С. Экономическая теория : учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / С. С. Носова. – М. : ВЛАДОС, 2005.

17. Борисов Е. Ф. Экономическая теория : учебник / Е. Ф. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006.

18. Эрхард Л. Благополучие для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с.

19. Эрхард Л. Полвека размышлений : Речи и статьи / Л. Эрхард; пер. с нем. – М. : Ордынка, 1993.

20. Ядгаров Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004.

²⁸ Эрхард Л. Благополучие для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с. – С. 9.

²⁹ Цит. по: Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 12.

³⁰ Сулакшин С. С. Государственная политика промышленного развития России / С. С. Сулакшин // Журнал экономической теории. – 2005. – № 1. – С. 121.

³¹ Эрхард Л. Благополучие для всех : репринтное воспроизведение : пер. с нем. / Л. Эрхард; – М. : Дело, 2001. – 352 с. – С. 325.